

ЮМОР

Авторы: Ю. Н. Попов, Л. Е. Пинский (Юмор в литературе)

ЮМОР (англ. *humour* – причуда, нрав, настроение, от лат. *humor* – влага, жидкость: согласно античному учению о соотношении четырёх «жидкостей» человеческого тела, определяющем четыре *темперамента*, или характера), особый вид *комического*, переживание противоречивости явлений, соединяющее серьёзное и смешное и характеризующееся преобладанием позитивного момента в смешном. Как форма переживания Ю., в отличие от *иронии* и остроумия, интеллектуальных по своей природе, относится не только к сфере сознания, но ко всему душевному строю человека, выступает как свойство его характера.

Своеобразие Ю. связано с тем, что в противоположность др. формам комического, исходящим из интеллектуально постигаемого несоответствия между претензией явления и его действит. сущностью, сводящим мнимо значительное к ничтожному, Ю. предполагает умение увидеть возвышенное в ограниченном и малом, значительное в смешном и несовершенном. Если ирония обнаруживает за видимой серьёзностью ничтожное или смешное, то Ю., наоборот, раскрывает серьёзность и значительность того, что кажется смешным. В Ю. смеющийся не отделяет себя от смешного как чего-то чуждого и враждебного ему (как в иронии, сатире, остроте и т. п.), но скорее отождествляет себя с ним. Внутр. участие в том, что представляется смешным, – специфич. черта Ю. В нём нет той конвульсивной напряжённости отталкивания, которая характеризует др. виды смеха: внешним выражением Ю. является скорее улыбка, чем собственно смех. Смех в Ю. не носит уничтожающего или амбивалентного характера: это не осмеяние, свойственное сатире, не релятивистич. парение иронии, а примиряющая улыбка, часто улыбка «сквозь слёзы» (*Жан Поль*), выражающая внутр. принятие мира, несмотря на все его несовершенства.

Значение филос.-эстетич. категории Ю. получил в 18 в. Теория Ю. была подробно

разработана в эстетике романтизма, прежде всего Жан Полем (Рихтером), который видел в Ю. специфически «романтическую» форму комического, выражающую контраст между бесконечной идеей и конечным миром явлений. Согласно Жан Полю, Ю. – это возвышенное «наизнанку», он соразмеряет и связывает бесконечное с малым; в юмористич. смехе содержится и скорбь, и величие. Ю. универсален – это взгляд на мир в целом, а не на отдельные его явления – и субъективен – это рефлексия субъекта, способного поставить себя на место комич. объекта и приложить к себе мерку идеала.

К. В. Ф. Зольгер рассматривал Ю. как двойственное чувство величия и несовершенства бытия, отмечая взаимную связь трагического и комического в юморе. А. Шопенгауэр видел источник Ю. в конфликте возвышенного умонастроения с чужеродным ему низменным миром: при попытке мыслить одно через другое обнаруживается двойное несоответствие и возникает Ю. – впечатление намеренно смешного, через которое просвечивает серьёзное. С. Кьеркегор связывал Ю. с преодолением трагического и переходом личности от «этической» к «религиозной» стадии: Ю. примиряет с «болью», от которой на этич. стадии пыталось абстрагироваться «отчаяние».

В эстетике Г. В. Ф. Гегеля Ю. связывается с заключит. стадией худож. развития (разложением последней, «романтической» формы искусства). Характеризуя «субъективный Ю.» как произвольную ассоциативную игру худож. фантазии, Гегель по существу отождествляет его с критикуемой им романтич. иронией и противопоставляет ему «объективный Ю.» как внутр. движение духа, всецело отдающегося своему предмету.

Юмор в литературе

Генетически Ю. восходит к известному с древнейших времён у всех народов безличному обрядово-игровому народно-праздничному смеху как его личностный преемник. Жизнь пропущена в Ю. через «личное усмотрение», уклоняясь от стереотипно обезличенных представлений. Для культур до Нового времени Ю., как правило, не характерен и встречается, знаменуя формирование личности, лишь на периферии морального и религиозного сознания как оппозиция господствующим

канонам культуры и традиционным стереотипам поведения: античные анекдоты о [киниках](#) (особенно о Диогене), легенды о «нищих духом» позднеевропейского Средневековья, «безумно мудрые» выступления «юродивых» в Древней Руси, лирика деклассированных кругов позднего Средневековья («Исповедь» [Архипииты Кёльнского](#), но особенно поэзия Ф. [Вийона](#)).

Первые лит. образцы универсального смеха, близкого Ю., принадлежат эпохе [Возрождения](#) – в связи с новым пониманием личности и природы; причём в них генетич. связь с архаич. смехом ещё достаточно наглядна: «Похвала Глупости» [Эразма Роттердамского](#) (преим. первая половина, трактующая природные, «общечеловеческие» формы Глупости), «Гаргантюа и Пантагрюэль» Ф. [Рабле](#), комедии У. [Шекспира](#), образ Фальстафа и др. буффонные герои его драматургии. Первый законченный образец Ю. – «Дон Кихот» М. де [Сервантеса](#). Расцветом Ю. ознаменован век [Просвещения](#) с его отстаиванием «естественных» личных прав и «поэтизацией прозы» частной жизни: Г. [Филдинг](#), О. [Голдсмит](#) («Векфильдский священник» – трогательный, с идиллич. оттенком Ю. первой в европ. лит-ре истории «маленького человека»), Т. [Смоллетт](#) (с преобладанием, однако, сатирич. смеха плутовской традиции). Вершина Ю. в лит-ре 18 в. – проза Л. [Стерна](#). Менее показателен Ю. для франц. Просвещения, где он проявился в «философском романе» у [Вольтера](#) и Д. [Дидро](#). Высшие образцы Ю. в нем. лит-ре – идиллия «Герман и Доротея» И. В. [Гёте](#) и особенно его же «Годы учения Вильгельма Мейстера», а также романы Жан Поля. Стиль Жан Поля и прежде всего роман Гёте вплотную подводят к Ю. в романтич. лит-ре. Романтич. [ирония](#) (одновременно отрицание и утверждение самим художником своей позиции) как разновидность субъективного Ю. (в отличие от Ю. у Гёте) нашла худож. воплощение у Л. [Тика](#), Й. [Эйхендорфа](#), А. [Шамиссо](#), но полнее всего – в двойном плане повествования Э. Т. А. [Гофмана](#). Наибольшее развитие в 19 в. Ю. получил в англ. романе: объективный Ю. историч. колорита характеров и страстей В. [Скотта](#), социально заострённый Ю. (но также и сатира) Ч. [Диккенса](#). Многочисленны разновидности Ю. в лит-ре 20 в. – от традиционных, восходящих к лит-ре Возрождения и национально характерных (санчопансовский образ «бравого солдата Швейка» К. [Чапека](#), раблезианский «Кола Брюньон» Р. [Роллана](#)), до «авангардистских» (в [дадаизме](#), [сюрреализме](#), [абсурда театре](#)).

В рус. лит-ре 19 в. разнообразный и в высшей степени самобытный Ю. проявился в творчестве Н. В. [Гоголя](#): восходящий к народно-праздничному смеху Ю. «Вечеров на хуторе...», «героический» – «Тараса Бульбы», гротескный – «Носа», идиллич. – «Старосветских помещиков», грустный – «Шинели». Ю. в самых разл. функциях и оттенках присущ Ф. М. [Достоевскому](#) – в авторской речи, в образах трогательных (Макар Девушкин из «Бедных людей»), саркастических (чёрт Ивана Карамазова, персонажи «Бесов»), шутовских (капитан Лебядкин из «Бесов») и возвышенных (князь Мышкин из «Идиота»). Ю. пронизаны рассказы и пьесы А. П. [Чехова](#) («Душечка», «Каштанка» и др.), а в нач. 20 в. – некоторые рассказы В. Г. [Короленко](#), А. М. [Ремизова](#), проза А. [Белого](#). Замечат. образцы разл. видов Ю. создали И. Э. [Бабель](#), М. М. [Зощенко](#), М. А. [Булгаков](#), А. П. [Платонов](#), В. М. [Шукшин](#).